

Нгуен Тху Хыонг

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ВЬЕТНАМА В РУССКИХ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В.

В данной статье исследуются языковые средства создания образа Вьетнама в путевых заметках русских путешественников, представленных в сборнике А. А. Соколова "Русские во Вьетнаме". Охарактеризованы те единицы, посредством которых путешественники оценивают страну, природу, национальный характер и внешность жителей. Анализ подобных единиц позволяет автору сделать выводы о специфике образа Вьетнама в русской лингвокультуре конца XIX - начала XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 139-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

министра включаются не только её внешние черты (одежда, обувь, лицо и т.д.), но и дополняющие элементы, такие как окружение; другие персонажи – определенные политики, связанные с ней; повторяющиеся из карикатуры к карикатуре надписи (“Brexit”). Таким образом, в англоязычных карикатурах уже образовался набор определенных слов и выражений, характеризующих образ Терезы Мэй.

Список источников

1. **Артемова Е. А.** Карикатура как жанр политического дискурса: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002. 175 с.
2. **Знакомьтесь, Тереза Мэй: что мы знаем о следующем премьерере Великобритании. Вторая после Тэтчер** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/07/11/znakomtes-tereza-mey-cto-my-znaem-o-sleduyushhem-premere-velikobritanii.html> (дата обращения: 16.08.2017).
3. **Кычкина Е. В., Иванова А. В.** Образ президента Республики Корея Пак Кын Хе в политической карикатуре // Наука сегодня: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 28 октября 2015 г.): в 4-х ч. Вологда: ООО «Маркер», 2015. Ч. 2. С. 116-117.
4. **Моисеев В. И.** Семиотический процесс в неживой природе [Электронный ресурс]. URL: <http://vyacheslav-moiseev.narod.ru/PhilosScience/Textbook/Semiotics.htm> (дата обращения: 31.01.2017).
5. **Мэй, Тереза** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мэй,_Тереза (дата обращения: 16.08.2017).
6. **Сивцева А. В.** Карикатура как вид креолизованного текста // Наука и образование: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Тамбов, 30 августа 2014 г.): в 5-ти ч. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. Ч. 4. С. 134-135.
7. **Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка** / под ред. А. Н. Чудинова. СПб.: Издание В. И. Губинского, 1910. 1004 с.
8. <https://www.nytsyn.com/cartoons/cartoons/1416624> (дата обращения: 04.02.2017).
9. <https://www.nytsyn.com/cartoons/cartoons/1417031> (дата обращения: 04.02.2017).
10. https://www.nytsyn.com/cartoons/cartoons?search_id=4604293&start_date=1901-01-01&page=4#1417010 (дата обращения: 04.02.2017).

**THE IMAGE OF GREAT BRITAIN PRIME MINISTER THERESA MAY
IN POLITICAL CARICATURES**

Mikhailov Aisen Egorovich

Ivanova Aleksandra Vladimirovna

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
aizenmix108@gmail.com; alexas6@yandex.ru*

The article considers the political caricature as a creolized text with verbal and non-verbal components that create a single semantic whole, and also analyzes background knowledge (presuppositions) about the policy issue of British Prime Minister Theresa May, necessary for interpreting English-language political caricatures. As a result, the common features and patterns in creating the image of May in the verbal and non-verbal parts of caricatures are determined, which depend on the author's choice of certain graphic means and terminologies.

Key words and phrases: political caricature; linguistic means; semiotics; verbal and nonverbal components; presupposition; “Brexit”.

УДК 8; 80:808.1

В данной статье исследуются языковые средства создания образа Вьетнама в путевых заметках русских путешественников, представленных в сборнике А. А. Соколова «Русские во Вьетнаме». Охарактеризованы те единицы, посредством которых путешественники оценивают страну, природу, национальный характер и внешность жителей. Анализ подобных единиц позволяет автору сделать выводы о специфике образа Вьетнама в русской лингвокультуре конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова и фразы: языковой образ; Вьетнам; путевые заметки; этностереотип; «Русские во Вьетнаме»; А. А. Соколов.

Нгуен Тху Хыонг, к. филол. н.

*Ханойский педагогический университет № 2, г. Виньфук, Вьетнам
nguenthuong.gdmn@gmail.com*

**ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ВЬЕТНАМА
В РУССКИХ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.**

Процессы глобализации, во многом определяющие образ современного мира, основаны на стремлении народов, культур найти нечто общее, то, что их объединяет в культурном плане, а также выявить объективные причины существующих различий. Не последнюю роль в этом процессе взаимного познания играют

существующие в каждой национальной лингвокультуре представления о других, «чужих» культурах. Эти представления, как известно, формируются веками, их отличает определенная динамика, а степень их достоверности обусловлена объемом и качеством знаний о представителях другой культуры, которые, в свою очередь, зависят от уровня интенсивности и характера контактов между государствами и народами.

В плане и отражения представлений о других странах и народах в языке, и получения новых знаний о них важное место занимают путевые заметки, дневники путешественников. Безусловно, отраженное в них восприятие новых культур нередко отличается субъективностью, однако собранные вместе путевые заметки даже одного временного периода могут быть достаточно ценным свидетельством того, как представители одного народа видят носителей другой культуры. Более того, с учетом неизбежного влияния уже существующих в той или иной лингвокультуре стереотипных представлений об определенной стране такие заметки являются источником сведений о подобных стереотипах [7; 13].

В этом отношении представляется интересным проанализировать языковые средства создания образа Вьетнама в русских путевых заметках конца XIX – начала XX вв., объединенных А. А. Соколовым в сборник «Русские во Вьетнаме».

Взаимоотношения России и Вьетнама не имеют долгой истории, и, как справедливо отмечает А. А. Соколов в предисловии к сборнику, «такое сравнительно “позднее” внимание к этой стране, вероятно, можно объяснить тем обстоятельством, что Вьетнам долгое время находился вне сферы геополитических интересов России» [9, с. 3]. Содержащиеся в этом сборнике путевые заметки конца XIX – начала XX в. относятся к тому времени, когда в России впервые обратили внимание на далекую и неизвестную тогда еще французскую колонию, состоящую из Кохинхины, Аннама и Тонкина. Обращение к этому материалу, по нашему мнению, позволит проследить формирование представлений о Вьетнаме в русской лингвокультуре, их изменение во времени.

В образе Вьетнама в путевых заметках ярко выражена тенденция противопоставления Франции и Вьетнама как цивилизованной и нецивилизованной культуры. В связи с этим доминирует негативная оценка Вьетнама. Это более всего характерно для образа Вьетнама конца XIX века, когда укреплялись русско-французские отношения и поддерживалась политика Франции, в том числе и в отношении колоний. Дружеские отношения с Францией отражены в семантике лексем: «две политически тяготеющие друг к другу державы» [11, с. 100]; «великий народ [Франции]» [Там же, с. 101]; «частице дружественного государства, уголку симпатичного славянскому сердцу романского Запада» [Там же].

Отрицательная оценка колониальной политики Франции связана с тем, что последняя не совсем разумно использует полученные земли: «В Париже пока не в достаточной мере сознают, что за приобретение для него представляют индо-китайские земли... Между тем французы могли бы при желании – будь у них прозорливее государственные деятели – играть гораздо большую роль в Тихом океане и вообще в полуденной Азии, чем на долю великого народа выпадало до сих пор» [Там же, с. 119].

Пространство произведений формируют географические названия: *Сайгон, мыс св. Иакова, Меконг, Чолон*. Небольшое количество географических названий, связанных в основном со столицей Индокитая Сайгоном, показывают недостаточное внимание к географии Вьетнама, то, что знакомство со страной ограничивалось только столичным городом. Некоторые названия и образованные от них прилагательные содержат информацию исторического характера, например *Индокитайская империя* [Там же, с. 116], *Кохинхина* [Там же], *Тонкин* и *Аннам* [3; 8], «превосходный тонкинский уголь» [11, с. 118], «аннамские солдаты» [3, с. 130].

Название индокитайской столицы Сайгона сопровождается в тексте определениями, передающими оценку автора, нередко негативного характера: «далеко не картинное впечатление» [6, с. 69]; «Сайгон в сравнении с Шанхаем и Гонконгом – *деревня, дачное место*. Китайские порты, открытые иностранцами, – столицы сравнительно с Сайгоном, главным городом обширной французской колонии» [1, с. 142]. Положительная оценка содержится в прилагательных, характеризующих военное значение Сайгона, а также обилие в нем растительности: «Трудно выбрать базу *неприступнее* главного города Индокитайской империи (Сайгона)» [11, с. 99]; «*цветущий* городок» (о Сайгоне) [5, с. 200].

Лексические единицы, связанные с описанием природы Вьетнама, в основном обладают положительной оценкой. Она передается единицами морфологического уровня (суффиксами субъективной оценки): «из прелестной рощицы» [11, с. 104]; семантикой лексических единиц с общим значением разнообразия, большого количества, превосходной степени проявления признака, а также метафорами: «где в *изобилии* растут *разнообразные* кустарники и *роскошные* пальмы» [6, с. 68]; «Замечательно здесь *обилие* ананасов» [3, с. 131]; «берега, покрытые *роскошной* зеленью» [1, с. 148]; «растительность здесь какая-то *вездесущая* и *всезаполняющая*» [Там же, с. 150]; «Сайгон есть обширный *сад*, скорее чем город» [3, с. 133].

Разнообразие растительности подчеркивают слова-названия тропических деревьев и растений (кокосы, папоротники, драцена, ротанга, манговые деревья [6, с. 69], мангустаны [3, с. 137]; папайя [4, с. 211]). Важность риса как сельскохозяйственной культуры подчеркивается лексемами с общим значением «много» или «очень много»: «огромные пространства рисовых полей» [6, с. 70].

Положительную оценочность, кроме того, передают слова с семантикой родства, относящиеся к природным реалиям («Чем-то *родным* веет от тусклого невзрачного побережья у холмистого и поросшего лесом мыса Св. Якова» [11, с. 120]), а также параллели с русскими реалиями («...угрюмая местность окрест (к тому же изобилующая тиграми) положительно напояет вход во *Владивосток*» [Там же, с. 123]).

Отрицательная оценочность в поле «Природа» в основном связана с теми единицами, которые актуализируют признак «опасный», «вредный», «вызывающий болезни»: черные скорпионы, *ядовитые* змеи [Там же, с. 121];

«сырость» [Там же]; «жар» [Там же]; «Климат здесь – *неблагоприятный* для европейцев» [1, с. 147]; «сырость, *нездоровые* испарения, *полугнилая* вода» [8, с. 159]; «джунгли полны *лихорадок*» [5, с. 200]; «Климат в Аннаме и Кохинхине самый *зловредный*» [4, с. 211]. Многие лексемы этой группы усилены определениями, подчеркивающими высшую степень проявления признака и оценку автора: «сырость *ужасная*» [6, с. 72]; «*гнетущий* зной» [Там же]; «ужасный солнцепек» [Там же, с. 75]; «С полудня – *сильный* зной» [8, с. 163]. Для того чтобы подчеркнуть особенности климата, используются сравнения («Воздух был туманный, душный, *точно банный*. Парило и пахло, *как в теплице*» [1, с. 151]).

В единицах, связанных с описанием быта, подчеркивается влияние других культур: «католический собор» [6, с. 74]; «в танцах... чувствуется влияние Парижской школы» [3, с. 139]; «Новый город (Сайгон) очень красив и приятен своими широкими тенистыми улицами, невысокими зданиями с персиенами и маркизами» [8, с. 160]. Как уже говорилось выше, в оппозиции «вьетнамская культура – французская культура» отрицательной оценочностью отмечена вьетнамская культура, влияние французской культуры оценивается в основном положительно. Это выражается посредством слов с суффиксами субъективной оценки: «два-три европейских *домика*» [6, с. 75], противопоставлений вьетнамских и французских реалий: «...плохому родному управлению перед *искусным и справедливым* чужим» [11, с. 119].

На колониальное положение Вьетнама указывают «два-три сампанга под французскими флагами», «административные лодки» [6, с. 68], определения: французский Индокитай [11, с. 121].

Помимо французской культуры, при создании образа Вьетнама представлена китайская. О большом количестве китайцев говорит метафора «полное царство китайских купцов и приказчиков» [6, с. 71].

Существует своеобразное разделение сфер деятельности между народами, проживающими во Вьетнаме, выражающееся в тексте соотношением национальности и слов-названий профессий: «Население состоит из французов (чиновников, солдат и колонистов), китайцев (торговцев и рабочих) и аннамитов (коренных жителей-земледельцев)» [3, с. 139]. Это разделение по национальному признаку отражено и в языке, так, извозчиков называют «малабар», поскольку чаще всего ими были индусы.

Как известно, национальную специфику бытовых явлений обычно передают слова-реалии. Они присутствуют и в образе Вьетнама, однако в незначительном количестве, что говорит о недостаточном представлении национальной специфики вьетнамской лингвокультуры, возможно, в этом также имплицитно присутствует оценочность: детали чужой дикой нецивилизованной культуры представляются малозначимыми, потому и мало представлены, и хотя некоторые бытовые реалии описаны достаточно подробно, однако слов-наименований их не представлено: «Другой тип лодок – это длинные узкие плоскодонные челны... Главное назначение таких лодок – ходить по узким каналам, обводняющим рисовые поля» [6, с. 72]; «Костом их состоит из панталон и широкого косоворотого балахона-рубашки с широкими рукавами» [Там же, с. 72-73]; «Грязно-коричневые и синие бумажные блузы (с застежками) облегают им стан» [11, с. 119]; «участковый старшина вроде нашего волостного» [6, с. 74]. Редко даются вьетнамские слова: куанам (начальник города) [3, с. 137].

Среди слов-реалий, относящихся к быту, можно отметить средства передвижения по воде в силу их важности в жизни вьетнамцев: *джонки, сампанги* [6, с. 76]; особые типы построек: *свайные хижины* [Там же, с. 75]; бытовые предметы: *кокосовая лампада* [Там же, с. 76]; *дырчатые деньги* [12, с. 181]; единицы сленга: *малабар* (извозчик) [6, с. 70]; особенности кухни: *крокодилье мясо* [Там же, с. 71]; «употребляют в пищу всяких *нечистых животных*» [12, с. 183]; национальные привычки: жевать бетель [6, с. 71]; курить опиум [2, с. 244].

Как правило, такие слова сопровождаются толкованиями: «туземными лодками – сампанами» [6, с. 75]; «В сезон дождей – ай» [8, с. 160].

Многие бытовые реалии сопровождаются лексемами с негативной оценочностью: «*уродливые* буйволы» [11, с. 119]; «*неуклюжие* башни сайгонского собора» [Там же]; «*незатейливые* туземные лодки, похожие на бочки (так называемые сампаны, что означает три доски и вполне соответствует *примитивному* способу их сооружения)» [Там же, с. 120]; «способы увеселять публику крайне *примитивны*» [Там же].

В путевых заметках представлены и образы самих вьетнамцев. Наиболее обширной представляется группа лексем, служащих для описания их внешности. По семантике эти лексемы можно разделить на слова, указывающие на низкий рост (*мелкорослый* [6, с. 68], *низкорослый* [11, с. 119], *игрушечные* [3, с. 137]), хрупкое телосложение («[женщины] кажутся *девочками*» [6, с. 67]), особый разрез глаз (глаза *узковатые* [Там же]), темный цвет кожи (*темно-коричневый* [Там же], «*глиняные* лица» [3, с. 139]).

Некоторые слова заключают негативную оценочность: *жиденький* [6, с. 69]; «*уродливые* женщины с окровавленными от бетеля губами и черным ртом» [11, с. 99]; «*темное* [необразованное] коренное население» [Там же]; «какие-то *заморенные* существа» [4, с. 210].

Авторы отмечают физическую слабость вьетнамцев (*слабосильный* народ [6, с. 71]; *недостаток силы* [8, с. 161]).

В описании национального характера вьетнамцев подчеркивается их враждебность («здесь враждебных племен» [3, с. 137]).

Отрицательная оценочность присутствует в синтаксических построениях, например, таких, где в качестве подлежащего выступает слово «всё», в результате чего вьетнамский народ предстает как некая неодушевленная масса людей: «...со всеми представителями местного населения: аннамитами, малайцами, китайцами и малабарскими индусами. Все это тут толчется, покупает, продает... жует бетель и табак» [6, с. 67]; посредством метафор «человек – товар» и «человек – неодушевленный предмет» («вдобавок вдвое-втрое дешевле обходящегося, чем содержание нижних чинов из метрополии» [11, с. 100]; «Туземный элемент не может не причинять беспокойства

“белым” владыкам уже по тому равнодушию к смерти, которое он всегда проявлял и проявляет» [Там же]). Данные метафоры также связаны с реализацией признака «нецивилизованный» в образе вьетнамцев.

К положительным качествам вьетнамского национального характера относятся сообразительность, ловкость, трудолюбие: «Аннамиты – *сообразительный, работающий народ*» [8, с. 155]; «они отличаются *проворством и ловкостью*» [Там же].

Высоко оцениваются военные качества вьетнамцев: «*превосходного боевого элемента, легко поддающегося дисциплине, беззаветно храброго и преданного своим инструкторам, отлично приспособленного к тяжелым условиям войны в глуши Индо-Китая*» [11, с. 103]; «аннамиты *замечательно терпеливы на боль*» [3, с. 126]. Как видим, почти все прилагательные указывают на высокую степень проявления признака и усиливаются соответствующими наречиями.

Таким образом, в путевых заметках конца XIX – начала XX в. создается образ Вьетнама как колониального государства, французское влияние оценивается как положительное, поскольку вьетнамская и французская культура противопоставляются как нецивилизованная, темная и цивилизованная, развитая. Значимое место в образе Вьетнама занимают образы вьетнамской природы и климата. Положительно оцениваются обилие и разнообразие растительности, отрицательную характеристику получает жаркий нездоровый, сырой климат. В образе вьетнамцев наиболее яркое отражение получают характеристики внешности (малый рост, разрез глаз). В национальном характере вьетнамцев подчеркивается трудолюбие, ум, выносливость, боевые качества. Отрицательно оцениваются враждебность, недостаточность физической силы. С одной стороны, оценки, выражаемые лексическими единицами в составе разных полей, отражают субъективное восприятие, с другой – объективное, обусловленное главным образом политическими факторами, в том числе и отношениями с Францией.

Список источников

1. **Алексеев П.** Во французской колонии // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 140-152.
2. **Большаков А. В.** Индокитай // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 242-246.
3. **Вяземский К. А.** Путешествие вокруг Азии верхом // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 124-140.
4. **Кравченко В.** Камран // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 208-231.
5. **Краснов П. Н.** Сайгон // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 197-203.
6. **Крестовский В. В.** Два дня в Сайгоне // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 66-77.
7. **Михайлов В.** Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв.: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1999. 224 с.
8. **Симонов Д.** На досуге во французском Индокитае // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 152-179.
9. **Соколов А. А.** Предисловие // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 3-12.
10. **Тихомиров В. А.** Воспоминания кругосветного плавания 1891 года // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 121-124.
11. **Ухтомский Э. Э.** Сайгон и Чолон // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 97-121.
12. **Хохлов Г. Т.** В поисках Беловодья // Русские во Вьетнаме: сборник очерков и путевых заметок / сост. А. А. Соколов. М.: Восточная литература, 2007. С. 179-184.
13. **Шадрина М. Г.** Эволюция языка «путешествий»: дисс. ... д. филол. н. М., 2003. 394 с.

LANGUAGE IMAGE OF VIETNAM IN RUSSIAN TRAVEL NOTES OF THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Nguyen Thu Huong, Ph. D. in Philology
Hanoi Pedagogical University № 2, Vinh Phuc, Vietnam
nguyenthuhuong.gdmn@gmail.com

The article studies the language means for creating the image of Vietnam in travel notes of the Russian travelers, presented in the collection of A. A. Sokolov “The Russians in Vietnam”. The author characterizes those units through which travelers assess the country, nature, national character and appearance of the inhabitants. The analysis of such units allows the author to draw conclusions about the specific character of the image of Vietnam in the Russian linguoculture of the end of the XIX – the beginning of the XX century.

Key words and phrases: language image; Vietnam; travel notes; ethnostereotype; “The Russians in Vietnam”; A. A. Sokolov.